

"Джеймс", - голос прозвучал твердо, но не слишком громко через всю небольшую квартирку, что он делил с другими квартирантами, - "Что ***ть это за конфеты на столе?"

Джеймс до ужаса неохотно встал со стула и побрел по коридору в гостиную, чей вид заставит любого уборщика трепетать от переизбытка инородных, для их профессии, элементов. Его сосед по квартире и недавний друг, Анэш, был занят в тщетной попытке хоть как то привести в более привлекательный вид кухонный стол.

Из опыта, Джеймс знал, что стол не будет оставаться чистым или в даже в пределах слова "чистота" более дня. Зная это, вернувшись после вчерашнего "похода", он просто выложил все на этот стол, надеясь, что у него есть достаточно времени разобраться с этим позже.

Конечно, сейчас, Анэш действительно решил убратся. Это было неожиданно и сейчас он должен что-то объяснять.

"Они из Англии?" - Скорее вопросительно нежели утвердительно попробовал ответить Джеймс.

На что Анэш уперся в него взглядом. И не стоит сомневаться, что взгляд такого рода означает не самые положительные чувства по отношению к собеседнике. "Джеймс..", - сделав короткую паузу он продолжил, - "... я из Англии. Если эти конфеты сделали в Англии, то они из "здесь может быть выбранный вами любимый магазин"*, а это не так, потому что они вкусные" (П.П.: фирма что назвал автор - Poundland, мне лень объяснять почему он считает их продукцию плохой)

"Ты съел мою конфету?"

Взгляд Анэша стал более застенчивый. "Дело не в этом. Где ты все это достал?", - взмахнув рукой, он продолжил, - "И почему ты вывалил все на наш стол?"

Джеймс решил честно ответить: "Ну, я нашел подпространство на работе, в нем есть много всего хорошего. Наличные, конфеты все оттуда. А это...", - указав на стол, продолжил он, - "...все что я нашел, мне понадобилась продуктовая сумка, поэтому пока бросил это здесь. Ах да. вот аренда за месяц". Он передал передал несколько сотен баксов разного номинала.

"Я... не верю тебе", - ответил Анэш, - "Но...mmm без разницы. Если не хочешь говорить где ты достал твои "секретные" конфеты, я не такой уж любопытный, чтобы выпытывать. Что больше меня беспокоит, так это почему ты заплатил за аренды двухдолларовыми банкнотами. Ты чего, чью-то бабулю грабанул?"

Джеймс поднял бровь "Почему ба...?"

"Где ты еще \$2 получал, кроме как на рождество от бабули?"

"Как не странно, но в твоих словах даже есть смысл. И нет, никого я не грабил", - ответил Джеймс.

Анэш продолжительно вздохнул. "Ну, как бы то не было - арендная плата. Я вернусь к этому", - пока он говорил, его руки небрежно разворачивали один из ярко-желтых фантиков, - "надо показать конфетам, где тут буфет", - и начал жевать конфету.

"Ты просто взял и съел мои конфетки? Братан, на то чтоб их достать ушло много времени", - Джеймс намеревался забрать конфету, но Анэш быстро отбежал за другой край стола.

Держа столик между ними, он сунул в рот еще шоколадки. -Ты оставил их здесь почти на целую неделю! Ты отказываешься от своих притязаний!"

Джеймс перестал кружить вокруг стола и хватать еду обратно. - Ладно, Эй, собственность устроена не так. Би, подожди, сегодня понедельник? Мне нужно кое-что купить."

Проглотив последний кусок леденца, Анеш заговорила: "А, точно, ты завтра работаешь, а? Нужно что-то взять, пока тебя не отправили обратно в ночную смену?"

- Да, иду в магазин военных излишков. Я хочу посмотреть, есть ли у них, я не знаю, какая-то броня.- Он поднял руки, показывая повязки, одна из которых на самом деле была куском марли, приклеенной к его запястью. -Я начинаю уставать от того, как сильно они болят и чешутся."

Анеш только покачал головой и вернулся к тому, над чем работал, небрежно отпустив своего друга: "Конечно, иди и начни свой костюм на Хэллоуин."

Шутки в сторону, у Джеймса был план на сегодня. Это был последний день его трехдневного уик-энда, и он твердо намеревался вернуться завтра. На работу, конечно, но потом-внутрь. Капитал I.

Сначала он не был в этом уверен. Висцеральное и безумно неприятное ощущение скобки, скрежещущей о кость его запястья, когда он вытаскивал ее... плохой. Зубодробительно плохо. И как только он действительно вернулся домой, он сел за свой стол и около двух часов обсуждал вопрос о поездке в больницу из-за того, насколько это больно. "Никогда, - думал он, - я больше не совершу такой глупости. Оно того не стоит. Это никогда не будет стоить того, особенно если это становится более опасным."

Блокнот, в котором он что-то записывал, был брошен на его стол, и он смотрел на него в течение получаса, просто размышляя, хочет ли он бросить его в мусорное ведро, сократить свои потери и забыть все остальное, что произошло.

И у него была целая неделя , чтобы вспомнить как же он ненавидит свою работу.

А потом он заплатил за квартиру Анеш наличными и понял, что может потратить лишние 300 долларов на все, что захочет. Вероятно, на случайные проекты Kickstarter.

А потом, в субботу, он пошел на работу, проклиная свой новый график, и уже чертовски злился, что пропустил игру D&D в своей квартире, и его босс сказал ему, что он не нужен этой ночью, и он потратил два часа на чертовы поездки, и он был просто....

Просто совершенно готов снова взяться за лом.

А так, местный военный склад излишков. Если и было что-то, чему Джеймс научился, играя в ролевые игры, так это то, что те 300 долларов, которые он получил, должны рассматриваться как инвестиции и немедленно идти на покупку лучшего снаряжения. Снаряжение, которое позволит ему,и он не мог повторить это достаточно, чтобы не получить болезненно сшитый.

Однако, как оказалось, склады излишков военной техники, или, по крайней мере, этот магазин излишков военной техники, не продавали функциональную боевую броню. И Джеймс не решался спросить трехсотфунтовую бородатую гору человека за прилавком, есть ли у них наручи в подсобке.

Итак, примерно через полчаса поисков в коробках и стеллажах со старыми БДУ, банками патронов, мачете и полевыми инструкциями, он просто отказался от этого плана и решил удвоить толстую шубу, а может быть, пойти в полный рост и просто обернуть открытые части своих рук бинтами. Эта идея была отброшена, как только он вернулся домой, попробовал ее и понял, насколько ужасно неудобно было переезжать.

Почти без предупреждения снова наступил вторник. Джеймс плохо спал, на этот раз нервы действительно начали действовать на него. Он часами сидел, уставившись в потолок, в основном думая о том, какой же он дурак и как он не может этого сделать.

В конце концов, он задремал, только чтобы быть шокированным его тревогой, вытащенным из теплого тумана сна, который действительно приходит только тогда, когда человек борется с бессонницей. Он справился со своей утренней рутиной, не думая ни о чем конкретном, но когда пришло время идти на работу...

Ну, он бросил сумку в свою машину.

Работа представляла собой серию острых краев и близких защелок. Он чуть не ударил своего менеджера, когда она застала его врасплох у двери. Он почти кричал на нескольких клиентов. Во время перерыва он вышел на улицу, чтобы отдышаться и успокоиться.

- Неужели я всерьез так переживаю из-за этого? Я чувствую себя как ребенок, снова идущий в свой первый рабочий день. - Размышлял он про себя, глядя в ночное небо. - За исключением того, что нормальная работа не пытается тебя убить. - Он сделал последний глубокий вдох. - Наверное, мне следует извиниться перед боссом, чтобы она не злилась на меня весь день. Я справлюсь. Это будет настоящее приключение. Хороший способ начать остаток скучной недели."

Теперь решенная, и немного более готовая, работа прошла быстро. И снова, прежде чем он осознал это, он стоял перед определенной дверью, проверяя часы своего телефона.

3:34.

Время идти.

Ряды серого и бежевого, приглушенный звук пустоты, странно приглушенные флуоресцентные лампы. Это начало становиться немного более знакомым.

Прямо за дверью в кабинах был Т-образный перекресток. А на полу, прямо перед ним, лежал степлер. Он выглядел нормально, но все еще немного дрожал, делая свое лучшее впечатление о чем-то совершенно безвредном, и терпел неудачу.

- Неужели? Ну же, малыш. - Все напряжение Джеймса внезапно исчезло. Он со стуком бросил сумку налево, расстегнул ее, не сводя глаз с "безвредного" степлера, и вытащил одну из длинных картонных полосок, которые принес сегодня вечером.

Прижав его к ближайшей стене кабинки, он быстро наклонился, схватил краба-степлера и воткнул картон в стену, прикрепляя его.

Царапающие ножки степлера лизали его руку, когда он делал это, но на самом деле это не было больно, когда он знал, что это произойдет. Не выпуская его из рук, он нашел чистый лист бумаги и черный маркер, нарисовал на нем большую букву "А" и прикрепил ее к верхушке своего импровизированного флага.

Отбросив степлер, он отогнал его прочь. "Убирайся отсюда, малыш. Сегодня я охочусь за рыбой покрупнее. Степлер сделал что-то немного другое и издал низкий шипящий звук, которого он раньше не слышал.

Ему потребовалось некоторое время, чтобы понять, что звук был похож на мягкое дребезжание металла. Он тоже не ушел, но и не бросился на него. - Продолжай! Кыш!- Он слегка толкнул ее ногой, и она убежала. - Либо я до сих пор встречался только с берзерками, либо этот малыш был странным.- Пробормотал он себе под нос.

А теперь пришло время заняться еще одним исследованием. Еще выше и еще глубже, как сказал бы его любимый леонин, заменяющий Иисуса. Поэтому, стараясь не упускать из виду свой указатель, Джеймс направился прямо в лабиринт кабинок.

Он несколько раз останавливался, чтобы пограбить, когда видел очевидные цели. Бумажники и кошельки на письменных столах или модные пальто, развешанные на стульях. Он был здесь, чтобы исследовать, конечно, и улучшить себя, конечно; но он также был здесь, чтобы иметь возможность заплатить за причудливую еду для всей своей группы друзей, и он не собирался отказываться от двадцаток, когда они падали перед ним.

Именно во время этого грабежа он, наконец, понял, что на большинстве этих столов были компьютеры, а компьютеры на самом деле имеют реальную ценность в мире. Похлопав себя за то, что не подумал об этом раньше, он пошел включить один и посмотреть, какие у него характеристики, прежде чем остановиться. Его рука была в двух дюймах от кнопки питания, и он замер.

Было такое чувство, что он несколько раз в своей жизни испытывал, когда что-то почти катастрофически шло не так. Однажды он уронил нож на дерьмовой кухонной работе, и тот приземлился примерно в трех "О черт" от лица коллеги.

Однажды он чуть не переехал собаку, едва не сбив ее почти случайным поворотом. И однажды он случайно поджег свой стол, потушив его до того, как стало слишком плохо, но все равно оставив на нем этот обожженный шрам навсегда. И сейчас он чувствовал нечто подобное.

Это чувство страха, как будто он видел, что ошибка приближается, и не хотел иметь с ней ничего общего, но не мог остановить ее.

Поэтому он замер. Смотреть вниз. Увидел мигающий синий светодиод на передней панели компьютерной башни, направленный на него, разрезанный посередине, как радужная оболочка. Увидел, что лоток для компакт-дисков чуть приоткрыт, а внутри ряд зубцов печатной платы.

Медленно. Очень медленно он убрал руку. Ругаясь про себя, потому что он прислонил свой лом к стене у входа в эту кабинку, когда пришел в восторг от компьютера. Его пульс участился. Сколько всего этих тварей там было? Были ли все компьютеры и ноутбуки в этом месте враждебными? Был ли он окружен прямо сейчас?

Может, оно его и не заметило. Может быть, он не мог двигаться. Может быть, много чего. У Джеймса было всего несколько секунд, чтобы решить, что делать, и поэтому он решил действовать хладнокровно. Ни одна из этих тварей еще не добралась до его лодыжек, так что либо это была первая, либо она не собиралась нападать на него, если он не прикоснется к ней. - Ах, Прости, друг.- Сказал он дрожащим голосом. -Не видел тебя там.- И медленно откатил стул назад.

Он не двигался. Лоток для компакт-дисков закрылся. Джеймс вздохнул от напряжения всей своей жизни. Пятясь к выходу из кабинки, прихватив по пути лом, он пробормотал себе под нос: "Вот тебе и год моей жизни. Это место доведет меня до сердечного приступа."

Теперь он стал еще более параноидальным и продолжал двигаться медленнее. Сквозь бесконечные стены из бежевого сукна, в некоторых местах серо-коричневые офисные укрепления соединялись над головой, образуя экрю-арки.

Когда он понял, что просто прокручивает в голове список синонимов бежевого цвета, то начал понемногу успокаиваться и перестал заставлять ноги болеть от изнурительной ходьбы крадучись.

Местность вокруг него была более или менее такой же, как всегда, но он начал замечать несколько новых черт, которые проявлялись по мере его продвижения.

Маленькие баннеры или занавески из чистой бумаги для принтера, свисающие с арочных выступов и стен, случайные волдыри заточенных карандашей, выходящие из верхних частей стен кабинок, и тому подобное. Они заставляли окружающее чувствовать себя менее ... мертвым. Меньше черствости. Как будто это было скорее живое место.

Ему приходилось останавливаться пару раз, чтобы повесить большинство знаков, когда он чувствовал, что вот-вот потеряет след последнего из них. Он не делал много поворотов, но все это место, казалось, было просто сеткой с несколькими причудами, так что пока он мог видеть хотя бы один из знаков, он был уверен, что сможет вернуться в целости и сохранности.

Конечно, когда он попытался повесить третий знак, степлер, который он схватил, не был неодушевленным и пошел за его пальцами. Тот же самый степлер врезался в стену, а затем забил ломом, пока он не смог подняться снова.

Несколько дней назад Джеймс мельком подумал о том, чтобы попытаться вывести шары мастерства в реальный мир. Но теперь, когда один из них снова был перед ним, горький вкус легкого прилива адреналина во рту от чего-то, что пыталось ударить его, он обнаружил, что не может удержаться и вытащил его, прежде чем подумать о том, чтобы удержать его.

[+1 уровень навыка: рецепт - панкейк]

- Именно так... почти полезно!- Воскликнул Джеймс, когда нашел другой (настоящий) степлер и закончил вешать табличку. -Я имею в виду, что уже знала, как делать блины. Вроде. Интересно, насколько лучше я умею печь блины?- Он вышел в коридор, глубоко вздохнул и посмотрел вниз.

Похоже, линия кабинок заканчивалась впереди. О, Конечно, вокруг него все еще были перекрестки, развилки на пути, но если он проследит за этой линией, то увидит большой плоский стол на более открытом пространстве, на который льется флуоресцентное освещение.

Все это навело его на мысль о Большом Камне на лесной поляне, солнечном свете, льющемся на священный предмет, защищенный от человека и природы.

Только здесь это был дерьмовый, чересчур яркий белый свет, и вместо священного предмета- чашка кофе.

Что, учитывая, как он устал от работы, вполне может быть объектом божественной силы.

Улыбаясь, он двинулся вперед, следя за любыми неожиданностями. Он был почти готов к смене обстановки. Пора проверить комнату отдыха.

П.П Ваш фидбек значительно ускоряет время перевода (:

Прошу помечать ошибки в переводе.

@nedumonie_team - наша группа в ТГ, анонсы, общение и быстрые главы, будем рады вас видеть.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/26283/548776>